

УДК 343.132.5
ББК 67.410.2

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОЗНАВАТЕЛЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ.

Быкадорова Елена Владимировна

*Преподаватель кафедры предварительного расследования
Санкт-Петербургского университета МВД России
Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, дом 1*

THE ACTIVITIES OF THE INQUIRY OFFICER AT THE STAGE OF INITIATING CRIMINAL PROCEEDINGS AGAINST JUVENILE DELINQUENTS.

Bykadorova Elena Vladimirovna

*Teacher of the preliminary investigation department
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
St. Petersburg, st. Pilter Pilutov, house 1*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается порядок проведения проверки сообщения о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, а также трудности с которыми приходится сталкиваться дознавателю, на этапе возбуждения уголовного дела в отношении несовершеннолетних.

ABSTRACT

The article discusses the procedure for checking reports of crimes committed by minors, as well as the difficulties the investigator has to face at the stage of initiating a criminal case against minors.

Ключевые слова: проверка, преступление, несовершеннолетний преступник, подозреваемый, обвиняемый.

Keywords: verification, crime, juvenile delinquent, suspect, accused.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает отдельных норм, касающихся порядка проведения проверки сообщения о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, однако анализ соответствующих положений закона и ведомственных нормативно-правовых актов позволяет выделить ряд особенностей порядка рассмотрения и проверки данных первичных материалов¹⁴.

Первой особенностью является установление точного возраста лица, совершившего преступление, и обстоятельств, исключающих наказуемость совершенного им деяния с учетом возрастных особенностей личности – то есть может ли быть данное лицо субъектом преступления. При этом число, месяц и год рождения должны быть установлены документально, что имеет как уголовно-правовое значение для решения вопроса о самой возможности привлечения к уголовной ответственности, так и уголовно-процессуальное – для определения порядка производства по делу.

В случае, когда установить возраст несовершеннолетнего невозможно по причине отсутствия документов, подтверждающих его, или при сомнениях в их подлинности и принадлежности данному лицу – согласно п.5 ст. 196 УПК РФ назначается судебно-медицинская экспертиза. При этом срок проверки сообщения о

преступлении по ходатайству дознавателя может быть продлен прокурором до 30 суток.

Если в ходе судебно-медицинской экспертизы были установлены данные, свидетельствующие об отставании несовершеннолетнего в психическом развитии, то следует назначить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в целях решения вопроса о его психическом состоянии и способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Проведение данных экспертиз на этапе проверки сообщения о преступлении затягивает срок принятия законного решения о возбуждении уголовного дела. И при анализе практики выявлено, что дознаватели во избежание нарушения процессуальных сроков возбуждают уголовные дела по факту совершения преступления неизвестными лицами, а в ходе предварительного расследования назначают соответствующие экспертизы и впоследствии принимают решение о дальнейшем расследовании уголовного дела или его прекращении.

Следующая особенность порядка рассмотрения и проверки первичных материалов в отношении несовершеннолетних представляет собой способы проверки и дополнения информации, указанной в поводе для

¹⁴ Уголовное право. Особенная часть // Отв. ред. И.Я. Козаченко. М.: Дашков и К, 2014. С.157.

обоснованного решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, так как они имеют определенные особенности.

УПК РФ не регламентирует порядок выполнения таких действий, как получение объяснений и истребование документов. Поэтому, если в ходе проверки сообщения о преступлении была установлена причастность несовершеннолетнего лица, то возникает необходимость решения ряда вопросов, касающихся порядка работы с ним:

- необходимость участия законного представителя при получении объяснений;
- обязательно ли участие педагога или психолога при проведении опроса;
- возможно ли опросить несовершеннолетнего без участия законного представителя и психолога в случаях, не терпящих отлагательства;
- какими положениями уголовно-процессуального закона должно руководствоваться должностное лицо, осуществляющее предварительную проверку, при получении объяснения от несовершеннолетнего потерпевшего?

Отсутствие детальной регламентации указанных выше действий ведет к снижению доказательственного значения сведений, полученных на этапе предварительной проверки, по сравнению со сведениями, полученными в ходе проведения четко регламентированных следственных действий. На наш взгляд, сведения, полученные в ходе предварительной проверки, должны быть не менее надежными, чем на стадии предварительного расследования, иметь статус полноценных доказательств, одинаково воспринимаемых на всех стадиях уголовного процесса, что позволит не только устранить большую часть допускаемых нарушений закона в процессе рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях, но и будет способствовать более эффективному расследованию, исключая необходимость неоднократного производства процессуальных действий, в результате которых добывается одна и та же информация, что позволит скорректировать и без того небольшие сроки производства дознания.

Тем не менее, сведения о фактах, содержащихся в объяснениях, составляют основу доказательственной информации в ходе рассмотрения сообщений о преступлениях, что требует установления правил получения объяснений от несовершеннолетних, так как это будет обеспечивать правовые гарантии их достоверности. Поэтому, можно сделать вывод о необходимости распространения общих положений, регламентирующих порядок производства допроса несовершеннолетних и на процедуру получения у них объяснений, что позволит вовсе оградить несовершеннолетнего от необоснованного вовлечения в процессуальное производство или обеспечит соблюдение его прав

и законных интересов на стадии возбуждения уголовного дела.

Таким образом, не смотря на то, что согласно статье 426 УПК РФ «законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого», на наш взгляд, законного представителя необходимо привлекать к участию уже на этапе проверки сообщения о преступлении. А также не должна исключаться возможность участия педагога или психолога при получении объяснения у лица, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии.

Отказ в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего или его прекращение тоже имеет определенную особенность. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении, а также копии документа, удостоверяющего личность, объяснений (допросов) несовершеннолетнего, его законных представителей, потерпевших, свидетелей, других лиц, сведения о медицинском освидетельствовании (обследовании) и характеристики в течение 3 дней направляются дознавателем в инспекцию по делам несовершеннолетних по месту жительства несовершеннолетнего. Также в комиссию по делам несовершеннолетних по территориальности направляются сведения о дате, месте и способе совершения правонарушения; лице его совершившем; дате принятия решения по результатам проверки сообщения о преступлении или о прекращении уголовного дела и направления решения с материалами в подразделения по делам несовершеннолетних.

Подводя итог, можно сказать, что возбуждение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего имеет ряд особенностей, которые направлены на полное исследование обстоятельств совершенного деяния, установление дополнительных обстоятельств, необходимых для принятия законного и обоснованного решения по результатам проверки сообщения о преступлении, а также всестороннего обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних лиц. К ним относятся:

1) материалами проверки сообщения о преступлении несовершеннолетнего должна быть достоверно установлена его причастность к совершению данного преступного деяния;

2) возраст лица, совершившего преступление, должен быть установлен документально с приобщением соответствующих документов к материалам проверки. Если установить возраст не представилось возможным, то необходимо назначить с этой целью судебно-медицинскую

экспертизу и возбуждать уголовное дело для её проведения;

3) целесообразно распространить общие положения, регламентирующие порядок производства допроса несовершеннолетних и на

процедуру получения у них объяснений в целях обеспечения их прав и законных интересов на стадии возбуждения уголовного дела и ограждения от необоснованного вовлечения в процессуальное производство.

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОРОЧАЩИХ СВЕДЕНИЙ ОТ СМЕЖНЫХ ДЕЙСТВИЙ, ВЛЕКУЩИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ

Грибановская Мария Сергеевна

*ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Брянский государственный университет
имени академика И.Г.Петровского,
г. Брянск*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены актуальные проблемы применения правовых норм о защите чести и достоинства личности в контексте разграничения противоправных действий и смежных с ними действий по распространению информации, формально не нарушающих нормы гражданского права, но влекущих последствия для субъекта.

ABSTRACT

The article deals with the actual problems of the application of legal norms on the protection of honor and dignity of the individual in the context of differentiation of illegal actions and related actions for the dissemination of information, not formally violating the rules of civil law, but entailing consequences for the subject.

Ключевые слова: диффамация, честь, достоинство, защита, доброе имя, деловая репутация.

Keywords: defamation, honor, dignity, protection, good name, business reputation.

Защита чести и достоинства гражданина – один из самых неоднозначных институтов гражданского права, вызывающих множество споров в научной среде и противоречий в правоприменительной практике. Основная проблема состоит в том, что не смотря на кажущуюся простоту регулирования отношений в данной сфере, нормативного регулирования в настоящее время крайне недостаточно. Данные вопросы разрешаются статьями 150 и 152 Гражданского кодекса РФ, при этом многие дефиниции в данных статьях опущены. Законодателем не уточняется что понимать под честью и достоинством, а также под деловой репутацией с правовой точки зрения, когда возникает необходимость их защиты.

Но самыми острыми вопросами остаются проблема защиты от оценочных суждений и проблема их отграничения от высказываний оскорбительных. Статья 152 ГК РФ указывает, что «Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности». Следовательно, ссылаясь на абз. 3 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 N 3, суд может защитить право человека только в том случае, если сведения распространяемые о нем возможно проверить. В противном случае суд не сможет оценить, являются ли истинными или нет и, как следствие, применить или не применить нормы ст. 152 ГК РФ. Таким образом, все что лежит за пределами доказываемых сведений является оценочным суждением (мнением), которое не может быть предметом судебного спора. Такую

позицию разделяли суды в правоприменительной практике до марта 2016 года. В связи с принятием Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом ВС РФ от 16.03.2016, и Обзора судебной практики ВС РФ N 1 (2017), утвержденного Президиумом ВС РФ 16.02.2017 подходы судов к данной проблеме существенно изменились.

П.20 Обзора 2017 года говорит о том, что «Информация, указывающая на противоправный характер поведения субъекта, носит оскорбительный характер, следовательно, даже при условии ее изложения как субъективного мнения автора может быть основанием для заявления требования о защите деловой репутации». В то же время Обзор 2016 года утверждает, что мнение может быть предметом судебного разбирательства если носит оскорбительный характер. В то же время суд не принимает во внимание тот факт, что оскорбительность мнения носит субъективный характер, поскольку понятия оскорбления гражданское право не содержит. Это уголовно-правовая категория и административно-правовая категория не подлежащие применению в гражданско-правовых спорах.

Но даже если учесть, что категорию из административного законодательства можно применить по аналогии права, это порождает некие проблемы. С точки зрения КоАП оскорбление – это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. То есть, неприличная форма –определяющий признак оскорбления, а оскорбление в свою очередь, квалифицирующий признак противоправности выражения субъективного мнения. Получается,